

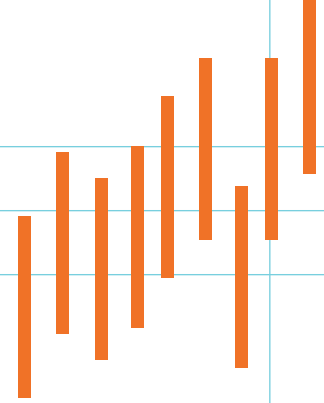
ЗАГАДКА ПРОГНОЗОВ РОСТА

Почему несмотря на происходящие значительные изменения в технологии долгосрочные прогнозы роста становятся более пессимистичными?

М. Айхан Кёсе, Франциска Онсорге и Наотака Сугавара

В последнее десятилетие влияние недавних технологических инноваций на будущий рост стало предметом оживленных дискуссий. Некоторые утверждают, что в предстоящие десятилетия мировая экономика будет испытывать резкое ускорение экономического роста, обусловленное повышением производительности благодаря новым технологиям (Brynjolfsson and McAfee, 2014; Мокур, 2018). Другие предупреждают, что будущий рост может затормозиться или даже снизиться, так как новые технологии, вероятно, будут оказывать уменьшающееся предельное влияние на производительность, а структурные проблемы, связанные со старением населения и вялым ростом инвестиций, будут омрачать перспективы (Gordon, 2016).

Трудно или даже невозможно провести достоверный количественный анализ совокупного воздействия новых технологий на перспективы роста. Тем не менее, долгосрочные прогнозы роста могут позволить немного прояснить эту дискуссию. Можно ожидать, что эти прогнозы со временем будут улучшаться по мере распространения новых технологий, таких как машинное обучение, облачные вычисления, робототехника и смартфоны. Но подтверждается ли это данными? В своем исследовании мы рассматриваем вопрос о том, как менялись долгосрочные прогнозы в период быстрых технологических изменений, с тем чтобы оценить, что это может означать для будущего роста (Kose, Ohnsorge, and Sugawara, готовится к публикации).

Наш анализ основан на прогнозах, опубликованных фирмой Consensus Economics, которая несколько раз в год проводит обзоры прогнозов профессиональных составителей для построения долгосрочных прогнозов годового роста — среднего прогноза на 6–10 лет вперед. Прогнозы Consensus Economics отражают точки зрения многих организаций, которые используют широкий спектр методологий, поэтому они, как правило, защищены от потенциальной неопределенности лучше, чем прогнозы, составленные одним учреждением. Наша выборка включает долгосрочные прогнозы на период 1998–2018 годов по 20 странам с развитой экономикой и 18 странам с формирующимся рынком и развивающимся странам, на долю которых приходится примерно 90 процентов мирового ВВП.

Все более пессимистичные прогнозы

После мирового финансового кризиса долгосрочные прогнозы неуклонно снижались. Согласно прогнозам 2010 года, темп роста мировой экономики в 2020 году должен был составить 3,3 процента. К 2018 году этот долгосрочный прогноз роста был понижен до 2,5 процента (см. рис. 1). Долгосрочные прогнозы были понижены по всем странам в среднем на 1,4 процентного пункта в период между 2007 и 2018 годами. Одно из кратких объяснений этих все более пессимистичных ожиданий заключается в том, что составители прогнозов скептически относятся к возможностям, предлагаемым новыми технологиями в следующем десятилетии.

Мировой финансовый кризис ознаменовал поворотный момент в долгосрочных ожиданиях относительно глобального роста. В период с 1998 по 2007 год средний долгосрочный прогноз повысился с 3 до 3,4 процента и увеличился почти в половине исследуемых стран. В частности, перспективы роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах до кризиса улучшались, но прогнозы по странам с развитой экономикой ухудшались уже в начале 1990-х годов. После короткого периода повышения в конце 1990-х годов долгосрочные прогнозы по странам с развитой экономикой вновь стали постепенно снижаться в начале 2000-х годов. Со времени кризиса 2008–2009 годов эти прогнозы существенно ухудшились для обеих групп стран. Очевидно также, что после кризиса ожидания в отношении долгосрочного роста были низкими, хотя и предполагали различные темпы и интенсивность роста, в числе альтернативных показателей деятельности, включая темпы роста доходов на душу населения, инвестиции и потребление.

Вновь и вновь прогнозы роста оказывались чрезмерно оптимистичными по сравнению с результатами.

Траектория повышения долгосрочных прогнозов до кризиса и их понижения после кризиса в целом является общей для многих крупных странах. Например, в 1998 году ожидалось, что рост в США в 2008 году составит примерно 2,4 процента. Но к 2008 году долгосрочные прогнозы роста были пересмотрены в сторону повышения на 0,3 процентного пункта. Аналогичным образом, в 1998 году ожидалось, что рост в Китае будет составлять 7,5 процента в течение следующего десятилетия, а к 2008 году этот долгосрочный прогноз был повышен на 0,2 процентного пункта вследствие удивительно высоких показателей в предыдущем десятилетии. Хотя долгосрочные прогнозы для Бразилии и Индии были повышены в 2008 году по сравнению с ожиданиями

Рисунок 1

Облачно, ветер встречный

Долгосрочные прогнозы глобального роста неуклонно ухудшались с 2010 года. (В процентах)

Источники: Consensus Economics; Всемирный банк.

Примечание. Выборка включает 38 стран (20 стран с развитой экономикой и 18 стран с формирующимся рынком и развивающихся стран), по которым прогнозы фирмы Consensus Economics имеются за все годы периода с 1998 по 2018 год. Представлены среднегодовые результаты нескольких обзоров, проведенных в каждом году. Совокупный рост рассчитывается с весами ВВП, измеренными в постоянных долларах США 2010 года.

Ожидается, что рост производительности, обусловленный технологией, будет не ускоряться, а еще больше замедляться.

десятилетие назад, это повышение не продержалось долго. К 2018 году долгосрочные прогнозы роста в этих странах снизились на 0,3–2,4 процентного пункта ниже уровня 1998 года.

Скачкообразные колебания

Изменения долгосрочных прогнозов отражают скачкообразные колебания в мировой экономике за последние два десятилетия. Высокие перспективы роста до кризиса совпали с беспрецедентным расширением мировых торговых и финансовых потоков наряду с быстрым ростом в ряде основных стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. В 2003–2007 годы в мировой экономике отмечался один из самых высоких результатов роста с начала 1970-х годов. Однако попутный ветер обратился во встречный ветер во время глобальной рецессии 2009 года, за которой последовало вялое восстановление, особенно в странах с развитой экономикой. В 2010–2015 годы долгосрочным

перспективам препятствовал также кризис задолженности 2011–2012 годов в зоне евро и резкое замедление темпов в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, что отчасти объяснялось снижением цен на сырьевые товары.

Снижение долгосрочных прогнозов роста также отражает структурные факторы, связанные с демографическими изменениями, инвестиционными перспективами и тенденциями в области производительности. Эти силы уже подрывали потенциал глобального роста — темпы роста мировой экономики при полной загрузке производственных мощностей и полной занятости. В 2013–2017 годы потенциал глобального роста уже был примерно на 1 процентный пункт ниже, чем десятилетием раньше, вследствие слабого роста производительности, вялого роста инвестиций и более широкого замедления роста населения в трудоспособном возрасте.

Долгосрочные прогнозы глобального роста, составленные десятилетием раньше, превышали фактические результаты в каждом году периода с 2008 по 2018 год, кроме 2010 года (см. рис. 2). То же самое относится и к большинству прогнозов по отдельным странам. И даже в 2010 году прогнозы были чрезмерно оптимистичными примерно для половины стран с развитой экономикой и четверти других стран.

Проведенный анализ охватывает в основном кризисный и посткризисный периоды, в течение которых наблюдалась необычная серия негативных шоков для роста, но склонность прогнозов к оптимизму широко подтверждена данными. Вновь и вновь прогнозы роста оказывались чрезмерно оптимистичными по сравнению с результатами (Ho and Mauro, 2015). Более того, степень оптимизма имеет тенденцию возрастать по мере увеличения временного горизонта. В среднем долгосрочные прогнозы превышали фактический рост на 1,2 процентного пункта, а прогнозы на три года вперед завывшали оценку роста на 0,7 процентного пункта за период до 2018 года.

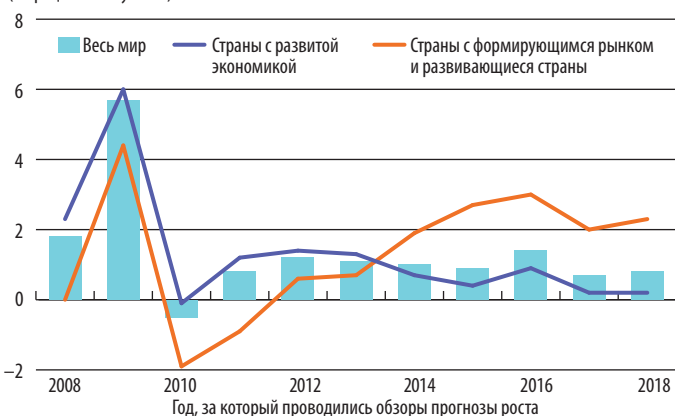
Поскольку долгосрочные ожидания роста, предположительно, не принимают во внимание циклические эффекты, они должны отражать суждения составителей прогнозов относительно потенциального роста. Но так ли это? Долгосрочные прогнозы глобального роста часто превышают оценки потенциального глобального роста в течение следующего десятилетия. Эти наблюдения показывают, что долгосрочные прогнозы роста оставались оптимистичными по сравнению с окончательными результатами и оценками

Рисунок 2

Розовые очки

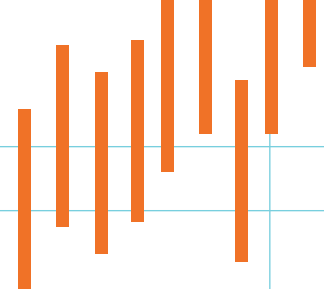
Долгосрочные прогнозы глобального роста оказались чрезмерно оптимистичными в каждом году, кроме 2010 года.

(В процентных пунктах)

Источники: Consensus Economics; Всемирный банк.

Примечание. Ошибка прогноза в агрегированной группе определяется как разница между прогнозами роста объема производства Consensus Economics, составленными десятилетием раньше (например, прогнозы на 2008 год, составленные в 1998 году), и фактическим ростом (в годы по горизонтальной оси), взвешенным по ВВП в постоянных долларах США 2010 года. Размер выборки см. в примечании к рис. 1.

потенциального роста, несмотря на то, что они стали более пессимистичными после кризиса.

Долгосрочные прогнозы, как правило, улучшаются в периоды устойчиво высокого роста производства. Другими словами, ожидания в отношении роста обычно возрастают, если производительность, занятость и инвестиции увеличиваются в течение длительного периода.

Между надеждой и унынием

На данный момент представляется, что составители прогнозов с осторожностью относятся к ускорению роста в связи с новыми технологиями в течение следующего десятилетия, что больше соответствует пессимистическим, нежели оптимистическим взглядам на технологию. Ожидается, что рост производительности, обусловленный технологиями, будет не ускоряться, а еще больше замедляться. Этот пессимизм может отражать осознание того, что слабый рост производительности, все менее благоприятные демографические тенденции и пониженные инвестиционные перспективы, вероятно, будут сдерживать потенциальный глобальный рост в ближайшие годы.

Разумеется, возможны и другие объяснения все более пессимистичных прогнозов в эпоху быстрых технологических изменений. Во-первых, составители прогнозов могут привязывать свои прогнозы к низкому росту производительности в последнее время, но этот показатель может быть занижен из-за ошибки измерения. Лауреат Нобелевской премии экономист Роберт Солоу удачно подытожил проблему измерения, сказав: «Компьютерный век можно наблюдать везде, кроме статистики производительности».

Во-вторых, составители прогнозов могут быть не в состоянии прогнозировать влияние крупных технологических изменений на рост производительности и объема производства, поскольку такие виды изменений, как массовое использование электричества и автомобилей, редки, а когда они происходят, их влияние на совокупный рост и производительность ощущается лишь постепенно. Кроме того, количественное исследование их воздействия на перспективы роста требует усовершенствованных эконометрических инструментов и данных, которые в настоящее время отсутствуют.

Оба объяснения относят снижение прогнозов в основном на счет дефицита качественной информации.

Третье объяснение является не столь мягким: структурные препятствия, связанные с неблагоприятными демографическими тенденциями, замедление роста инвестиций и застой роста производительности в результате существующих, широко используемых технологий могут снизить перспективы роста до такой степени, что даже значительный прирост производительности благодаря новым технологиям не сможет обеспечить высокого долгосроч-

ного роста. Это может означать, что новые технологии еще недостаточно развиты, чтобы их можно было широко использовать в общих производственных целях, и их распространение обязательно сопряжено с длительными и неопределенными задержками. Это также может отражать препятствия для внедрения фирмами новых технологий, такие как финансовые ограничения и недостаточные навыки работников.

Оставляя в стороне эти объяснения, если прошлые результаты могут так или иначе служить руководством, даже эти все более пессимистичные долгосрочные прогнозы могут в конечном итоге оказаться оптимистичными, поскольку рост — опять, как и в последние два десятилетия, — будет разочаровывающим. Один вывод очевиден: обнадеживающие перспективы будущего глобального роста зависят от значительного повышения измеряемой производительности для компенсации структурных препятствий, стоящих перед мировой экономикой.

Быстрые технологические изменения могут в конечном итоге привести к новой эпохе глобального процветания. Однако вместо того, чтобы ждать наступления этой новой эпохи, директивные органы должны уже сейчас принимать меры к повышению потенциального роста экономики своих стран. В духе изречения президента США Дуайта Д. Эйзенхауэра о том, что «планы бесполезны, но планирование — обязательно», правительства должны готовиться к худшему, даже если фактическое воздействие новых технологий до сих пор неизвестно. Это предполагает срочную необходимость настойчиво продвигать инициативы, направленные на ускорение реализации преимуществ новых технологий для роста. Такие инициативы включают увеличение инвестиций в человеческий капитал и расширение инвестиций в инфраструктуру для облегчения использования новых технологий, а также совершенствование институтов и нормативов для удовлетворения потребностей, связанных с технологическими изменениями. **ФР**

М. АЙХАН КЁСЕ — директор Группы по перспективам развития Всемирного банка, в которой **ФРАНЦИСКА ОНСОРГЕ** является менеджером, а **НАОТАКА СУГАВАРА** — старшим экономистом.

Литература:

Brynjolfsson, Erik, and Andrew McAfee. 2014. *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. New York: W. W. Norton & Company.

Gordon, Robert J. 2016. *The Rise and Fall of American Growth: The U.S. Standard of Living since the Civil War*. Princeton, NJ: Princeton University.

Ho, Giang, and Paolo Mauro. 2015. "Prognosis: Rosy." *Finance & Development* 52 (1): 40–43.

Kose, M. Ayhan, Franziska Ohnsorge, and Naotaka Sugawara. Forthcoming. "Global Growth Next Decade: Optimistic Expectations, Disappointing Outcomes." World Bank Policy Research Working Paper, World Bank, Washington, DC.

Mokyr, Joel. 2018. "Building Taller Ladders." *Finance & Development* 55 (2): 32–35.